

Поначалу я даже немного волновалась, ведь мы сидели так близко друг к другу.

В нос ударил знакомый цитрусовый аромат — легкий и успокаивающий запах.

Не зря говорят, что эти шестьдесят восемь тысяч того стоят: тамошние фотографии — мастера своего дела, выбирают самые удачные ракурсы.

В воздухе витала туманная, пьянящая атмосфера ранней весны.

На проявленных снимках люди выглядели ослепительно прекрасными, чистыми и наивными, словно не от мира сего.

Человек на картине был несравненной красоты — статный, одухотворенный и благородный.

Ого, просто потрясающе, но мне кажется, чего-то не хватает, — взволнованно произнесла осветитель Сяо Лань, слегка нахмурившись и задумчиво прикрыв глаза на мгновение.

А давайте сделаем еще одну серию фотографий в традиционном стиле? Ваша атмосфера и внешность подходят для этого идеально, — поддержали ее остальные члены съемочной группы.

И правда, точно, — зашумели вокруг.

Эту серию снимков в старинном стиле мы подарим вам обоим: встреча — это уже судьба.

Бровь Цинь Юя слегка приподнялась, а на губах заиграла легкая улыбка, особенно когда он встретился взглядом со Сюй Ло. Вокруг воцарилась абсолютная тишина.

Цзян Юань как раз размышляла: что же сказать?

Телефон Шэн Ци зазвонил — сериями коротких трелей. Судя по всему, обладатель звонка обладал хорошим чувством юмора, раз поставил рингтон GG Bond.

Его взгляд стал еще темнее, а белые, изящные пальцы отклонили вызов.

Повернувшись в нашу сторону, он тихо бросил:

— Прошу меня извинить.

Он удалился неспешной, размеренной походкой, напоминая клочок легкого белого облака,

сбежавшего с небес.

Я стояла на месте, совершенно остолбенев, а в голове уже зрело предчувствие взрыва. Ну погоди, попадешься ты мне! — мысленно бушевала я.

Зубы не стучали, но зазвонил будильник.

Эх, — едва слышно вздохнула я, смирившись с неизбежным. — Ло Ло, мне пора возвращаться, в следующий раз обязательно навестим.

Сюй Ло даже не взглянула на Цзинь Юя, торопливо подхватив подол платья и делая два шага в три счета, чтобы идти со мной в ногу. С легким волнением она окликнула меня:

— Подожди меня, наша барышня тебя проводит, сокровище моё!

Мурашки по коже от такой приторности! — я невольно передернула плечами, отшучиваясь.

Цзинь Юй наблюдал за этим со стороны. Хм, интересно: он-то еще никогда не видел, чтобы эта холодная неприступная красавица так улыбалась кому-то.

А Сюй Ло все-таки умеет добиваться своего.

Вернувшись домой, я прижала к груди готовый альбом с фотографиями, опустив голову и погрузившись в оцепенение. Я касалась пальцами уголков губ человека на снимке, которые так ни разу и не дрогнули в улыбке, и на душе скребли кошки.

Как же так вышло?

В чем его секрет? Каким было его прошлое?

Оказывается, я совсем ничего о нем не знаю, и лишь благодаря какому-то беспричинному чувству самовольно присвоила себе этого человека.

Какая же я глупая и смешная.

Ладно, ругай себя не ругай, а уход за собой никто не отменял.

По ходу дела я все обдумала: с завтрашнего дня постараюсь узнать о нем чуть-чуть больше. Совсем совсем чуть-чуть, а остальное — как река потечет.

Перед тем как выключить свет, я достала блокнот и записала: «Недосягаем, а истинных чувств не знает никто».

Во дворе стояла такая тишина, что казалось, там не осталось ни единой живой души. Даже ветер не жаловал это место своим вниманием, оставляя ее одну погружаться в осколочные, призрачные сновидения.

Поздней ночью, когда все стихало, ее душа все еще не находила покоя.

Перед глазами стоял он — с нежным изгибом бровей и чуть приподнятыми уголками губ.

Ты что, провел весь день напролет с потенциальной второй половинкой? — Чи Сюнь, опершись одной рукой о стол и подперев подбородок другой, с нагловатой усмешкой посмотрел на него.

Сегодняшнюю высшую математику учить не собираешься?

Ладно, больше не спрашиваю. Но этот процесс ведь никак не связан с тем, что сверху... Откуда она вообще взялась?

Ночь прошла без сновидений...

Возможно, жизнь — это путешествие, и все мы здесь лишь случайные странники. Но даже такое недолжное сопровождение друг друга похоже на оазис посреди пустыни, дарующий влагу иссохшему сердцу.

Эта встреча, пусть и короткая, но глубокая, навсегда останется сокровищем в моем сердце, которое не потускнеет, как бы ни бежало время.

<http://bllate.org/book/19353/1892248>